

Никос Энгонопулос

[29]

ИЛ 8/2021

Стихи

Перевод с новогреческого и вступление ОЛЕГА ЦЫБЕНКО

Поэт и художник, византиец-сюрреалист

Никос Энгонопулос родился 21 октября 1907 года в Афинах. Отец Н. Энгонопулоса был родом из Константинополя, некогда столицы Византийской империи, города, сохранившего глубокие исторические и культурные традиции Византии и считающего себя частью нового, “ромейского” эллинизма. По материнской линии Н. Энгонопулос — афинянин, то есть уроженец столицы, призванной стать политическим и духовным центром “возрожденной” в XIX веке Греции (символично, что его мать — внучка немецкого архитектора Шмидта, который состоял на службе у первого греческого короля Оттона и создавал новые, неоклассические Афины). Детство Энгонопулоса прошло в Афинах, отрочество (1914—1919) — в Константинополе, юность (1919—1927) — в Париже. После окончания лицея в столице Франции Н. Энгонопулос продолжал учебу в Афинах: сначала закончил греческую гимназию (1928—1930), затем (1932—1938) учился в Высшей школе изящных искусств.

После возвращения в Афины Н. Энгонопулос провел в родном городе почти всю свою жизнь (умер 31 октября 1985 года). Он работал переводчиком в банке, секретарем в университете, затем дизайнером в департаменте градостроительства Министерства общественных работ, преподавал в На-

© Εγγονόπουλος, 2005

© Олег Цыбенко. Перевод, вступление, 2021

Стихи публикуются с любезного разрешения Эрриетты Энгонопулу.

циональной политехнической школе на кафедре декорации и свободного рисунка вплоть до пенсионного возраста. Его творчество, как литератора, так и живописца, получило должное признание греческой общественности и государства¹.

Самая непосредственная связь Н. Энгонопулоса с двумя величайшими центрами греческой истории и культуры не только в силу происхождения, но и жизни в них нашла яркое отражение в его стихах и живописи.

30-е годы, когда Н. Энгонопулос учился в Высшей школе изящных искусств, — пожалуй, самое замечательное время в истории греческой культуры XX века, именно тогда формируется и начинает творить так называемое “поколение 30-х”, то есть литераторов и художников, родившихся в начале XX века. Впрочем, правильнее было бы говорить не о “поколении 30-х”, а об “эпохе 30-х годов”. Речь идет не о какой-то специфической “одаренности” отдельных деятелей культуры, но об особом направлении в культуре определенного периода, которая, собственно говоря, перестала существовать, когда исторические условия изменились. Как это ни странно может показаться на первый взгляд, стимулом к возникновению этого культурного явления (точнее, к возникновению его предпосылок) стала так называемая “малоазиатская катастрофа”, то есть поражение Греции в войне с Турцией 1919—1922 годов и последующее изгнание греческого населения из западной части Малой Азии на территорию Балканской Греции. Следствием “малоазиатской катастрофы” явилось окончательное крушение “великой идеи”, то есть идеи “восстановления” греческого государства в пределах Византийской империи. Обратной стороной крушения “великой идеи” стало интенсивное обращение к подлинно греческой культурной традиции. Впрочем, обращение к национальным традициям было только одним из факторов, оказавших решающее влияние на формирование творчества “поколения 30-х”: это был внутренний фактор. Был также и внешний фактор: поворот к национальной традиции в период между двумя мировыми войнами происходил в большинстве стран Европы. Так в Греции в 30-е годы модернизм стал вполне закономерным сочетанием новых европейских культурных и идеологических форм с традиционным местным (главным образом византийским и поствизантийским) колоритом. Что касается поэзии (а явление литературного модернизма нашло для себя благоприятную почву в Греции прежде всего в поэзии), то мощные веяния сюрреализма шли сюда главным образом из Франции. Впрочем, западные культурные веяния нельзя не заметить и в живописи Н. Энгонопулоса: достаточно даже беглого взгляда на работы Н. Энгонопулоса и известного итальянского художника Джорджо де Кирико, “предшественника сюрреализма”, чтобы увидеть разительное подобие между ними.

1. Н. Энгонопулос дважды получал Первую премию в области поэзии Министерства народного образования (1958, 1979), Золотой Крест Георгия I за художественное творчество (1966), в 1971 г. стал командором Ордена Феникса.

Первым поэтическим сборником, включающим в себя, наряду с произведениями традиционной формы, также стихотворения сюрреалистического направления, стал вышедший в 1931 году сборник “Поворот” Йоргоса Сефериса, будущего лауреата Нобелевской премии 1963 года. Значительное влияние на формирование греческого поэтического сюрреализма оказала публикация “Бесплодной земли” Т. С. Элиота в 1933 году, который принято считать поворотным годом и в развитии греческой прозы. В 1935 году вышли первый сборник поэзии греческого сюрреализма — “Доменная печь” А. Эмбирикоса, а затем и сборник “Мифисторема” Й. Сефериса.

Имя Н. Энгонопулоса появилось в культурной жизни Греции уже под конец десятилетия — в 1938 году. Сначала это были его первые живописные работы, представленные на выставке “Традиции современного греческого искусства”, а затем, в том же году, и первые литературные публикации: переводы стихов румынского и французского поэта, основоположника дадаизма Тристана Тцара и первый сборник собственных стихов “Не разговаривайте с водителем” (всего 200 экземпляров), а в сентябре 1939 года вышел и второй поэтический сборник — “Клавиши молчания”.

Характернейшая черта творчества Н. Энгонопулоса (как художника, так и поэта) — переосмысление греческой истории, ее отдельных эпох (античности, Византии и нового, “ромейского” эллинизма), их связи и единства. Что же касается сюрреализма, то, по признанию Н. Энгонопулоса, сюрреализм никогда не был для него некоей данью моде, чем-то искусственным, а наоборот, самым естественным мироощущением.

Отметим, что в 1938—1939 годы культурная атмосфера в Греции была уже не столь благоприятной, как в начале десятилетия, когда здесь появились “первые ласточки” сюрреализма. Это было связано как с ужесточением диктаторского режима внутри страны, так и с осязаемым обострением международной обстановки. Увлеченность Н. Энгонопулоса народными традициями (в особенности византийскими) подвергалась теперь не просто негативным отзывам, но и прямым издевкам.

Во время Второй мировой войны Н. Энгонопулос, сражавшийся в 1941 году на передовой на албанском фронте, оказался в немецком плену и был отправлен в “рабочий лагерь”, однако сумел бежать и, пройдя пешком почти половину Греции, добрался до Афин.

Под влиянием военных впечатлений поэт написал в 1942—1943 годах свое самое известное произведение — “Боливар” с характерным подзаголовком “Греческая поэма”. Она была посвящена знаменитому герою за освобождение Южной Америки от испанского владычества, но не только ему. “О Боливар, прекрасен ты, как эллин!” — восклицает поэт и тут же переносится в эпоху Греческой революции 1821 года, к героям войны за независимость Греции от Османской империи. Поэма получила широкую известность, ее переписывали от руки, она стала своего рода “Гимном Свободе” поколения 30-х в годы Сопротивления. Позднее, в 1968 году, ее текст был положен на музыку композитором Никосом Мамангакисом.

Издание “Боливара” в 1944 году совпало с началом тяжелейшего периода в жизни страны, начавшегося с ожесточенной гражданской войны, за которой последовали трагические годы сменявших друг друга военных режимов, годы упорного сопротивления и жесточайших политических репрессий. В этот период вышли поэтические сборники Н. Энгопулоса “Возвращение птиц” (1946), “Элевсин” (1948), “Атлантический” (1954) и “В цветущем эллинском слове” (1957).

Сборник стихов Н. Энгопулоса “В долине с розариями” (1978) — итог его творческих исканий уже несколько иной эпохи, более спокойной, хотя и отмеченной мрачным семилетием диктатуры “черных полковников” и борьбой с ней. Кроме оригинальных стихотворений в него вошли также переводы и рисунки, множество портретов деятелей греческой истории и культуры, начиная с мифологических времен, образы интеллектуалов недавних дней, портреты-маски самого автора. И здесь же в этом итоговом сборнике поэта и художника, “человека борющегося”, — исполненное лиризма стихотворение в прозе “О возвышенном”, в котором он вопрошает:

“Разве я не пиротехник? Разве мои стихи не пасхальные петарды, а мои картины поразительной красоты не озаряют ярким светом ночные выси аттического неба? А то, что тело мое еще не разорвали безжалостно на куски и не бросили собакам, разве этим я не обязан тебе, твоей великой любви и нежности?”

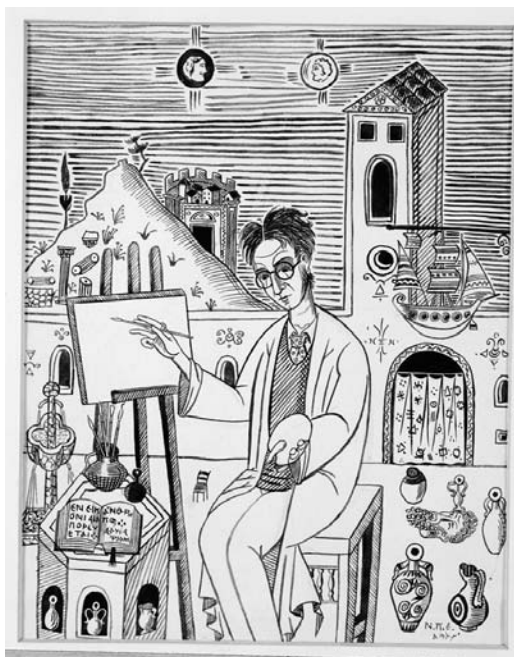
Предлагаем вниманию читателей также три работы художника Никоса Энгопулоса — “Орифия”, “Философ” и “Автопортрет”, любезно присланные для этой публикации дочерью художника Эрриеттой Энгопулу.

Орифия

Философ

Автопортрет